

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ отметили Государственный ансамбль народного пения и танца Литовской ССР...

ВЫСТАВКА агитационно-политической культуры Черниговского областного комитета комсомола...

ЗДЕСЬ ПЕЧАТАЛАСЬ «ИСПРА» — первый номер нового киножурнала «Испра»...

ИСПОЛНИЛОСЬ 30 ЛЕТ творческой деятельности грузинской киноактрисы Лейлы Абшадзе...

БОЛЕЕ 500 ПРОИЗВЕДИТЕЛЕЙ живописи, графики, прикладного искусства экспонируются на выставке...

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

В новый дом культуры, выстроенный на центральной улице Красноармейского района...

Сильно неподходящее задора в этом веселом, изобретательном театре...

О «СВЯТЫХ МОЩАХ»

ВСЕ БОЛЬШЕ значение приобретает сейчас антирелигиозная пропаганда...

Н. БАРСКИЙ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

В стр. 4 апреля 1961 г.

ПУТЬ К НОВЫМ СЛУШАТЕЛЯМ

ГАЗЕТА «Советская культура» уже рассказывала об универсальности музыкальной культуры...

Прежде всего — о структуре занятий университета. При составлении программы мы старались соблюсти основную принцип познания — от простого к сложному...

Но вот прочитаны первые лекции. Аудитория была неизменно внимательна, конкретные номера, иллюстрированные теоретически построения...

Условно ли зал основные мысли лекции, верно ли он их понял? Не было ли изложено чересчур громоздко, трудно доступным или, наоборот, примитивным и малодержательным?

Тематический план университета предусматривает лекции, которые целесообразнее иллюстрировать не отрывками и конкретными примерами, а в целом оперой или балетом...

Эпизодически, разнообразно вылезает у нас из лекции, в частности, провести большой концерт с участием хора и оркестра...

На основе эстрадного представления или концерта — номер, короткий законченный выступление одного, двух или группы артистов...

Вспомогательные артисты на сцене профессионального театра. От ЗАВРАТА до ВАКУ почти как путь в эстрадному. И мало кто из других районов города смог повторить успех...

Спектакль прошел хорошо, артисты — нефтяники и машинистры Ленинского района...

по-настоящему любить и понимать искусство музыкального театра, быть соучастниками творчества. Поэтому мы решили не ограничиваться формами музыкального лектория и регулярно проводить семинары...

И вот что заманчиво: эта работа осуществляется не только нашими подшефами, но и самих артистов. Разные организаторы шефских мероприятий нередко приходилось становиться в позу просителя, уговаривая выступить того или иного товарища...

Уважаемые товарищи! Часто по радио, телевидению, в газете в слышу слово эстрада: с кем и как связаны энтузиасты, яркие ощущения, но, открыв глаза, определяешь для себя особенности этого искусства...

Вопрос, поставленный В. Гавриловым, совсем не простой, и задается он многими любителями искусства. Поэтому мы и решили ответить. В Гаврилову публицисту. На самом деле, что же такое эстрада?

У советской эстрады — те же цели, что и у других видов искусства: она, руководствуясь принципами социалистического реализма, стремится осмыслить уходящее и реакционное, подметить и поддержать новое...

Основная эстрадного представления или концерта — номер, короткий законченный выступление одного, двух или группы артистов...

И. Золотский. Она построена на популярных мелодиях двадцатых годов, а музыкальная фраза из эры Мейстерсоза «На земле весь род людской» — провозглашает лозунг: «Вперед!»...

Вспомогательные артисты на сцене профессионального театра. От ЗАВРАТА до ВАКУ почти как путь в эстрадному. И мало кто из других районов города смог повторить успех...

ЧЕЛОВЕК В ТРУДЕ И ТВОРЧЕСТВЕ

М. Семин (Остонская ССР). Народный артист СССР Густав Эрнестин

СПРАШИВАЮТ — ОТВЕЧАЕМ

В редакцию пришло письмо инженера В. Гаврилова, в котором он просит рассказать о творчестве публициста Г. Зенкова...

Уважаемые товарищи! Часто по радио, телевидению, в газете в слышу слово эстрада: с кем и как связаны энтузиасты, яркие ощущения, но, открыв глаза, определяешь для себя особенности этого искусства...

Вопрос, поставленный В. Гавриловым, совсем не простой, и задается он многими любителями искусства. Поэтому мы и решили ответить. В Гаврилову публицисту. На самом деле, что же такое эстрада?

Уважаемые товарищи! Часто по радио, телевидению, в газете в слышу слово эстрада: с кем и как связаны энтузиасты, яркие ощущения, но, открыв глаза, определяешь для себя особенности этого искусства...

Вопрос, поставленный В. Гавриловым, совсем не простой, и задается он многими любителями искусства. Поэтому мы и решили ответить. В Гаврилову публицисту. На самом деле, что же такое эстрада?

Т. КАНДЕНОВА.

ОБ ЭСТРАДНОЙ «ИЗЮМИНКЕ»

только содержание пьесы, но и характер, показали низкое, лицемерное существо короля, утверждающего собственное «я» как единственную ценность мира.

Но случается и так: артисты механически выхватывают из пьесы эпизод и переносят его на эстраду. В спектакле он был связан с другими эпизодами, способствовал развитию конфликта, раскрытию образов...

Вспомогательные артисты на сцене профессионального театра. От ЗАВРАТА до ВАКУ почти как путь в эстрадному. И мало кто из других районов города смог повторить успех...

Вопрос, поставленный В. Гавриловым, совсем не простой, и задается он многими любителями искусства. Поэтому мы и решили ответить. В Гаврилову публицисту. На самом деле, что же такое эстрада?

Вопрос, поставленный В. Гавриловым, совсем не простой, и задается он многими любителями искусства. Поэтому мы и решили ответить. В Гаврилову публицисту. На самом деле, что же такое эстрада?

Т. КАНДЕНОВА.

200 спектаклей

ХОРОШЕЙ ТРАДИЦИЕЙ у артистов Калужского областного драматического театра стали встречи с труженниками колхозов и совхозов...

Крушение Остапа Бендера

Остап Бендер — великий комбинатор! По ухам и рывкам с трудом передвигается «сичет», отдавая «зачисленные автономии». Это шестидесятилетний старик, она вздрагивает при каждом толчке, теряет колесо и, наконец, с шумом и треском разваливается, выбрасив на землю незадачных детей лейтенанта Шмидта — Бендера, Паниковского, Шуру Балаганова...

САМОДЕЯТЕЛЬНЫЕ АРТИСТЫ НА СЦЕНЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА

артисты — нефтяники и машинистры Ленинского района г. Ленинск-Кузнецкого артисты. Стала поступать во дворец культуры запрос: «Нам бы очень хотелось посмотреть ваш спектакль». Просили артисты рабочих поселков. И артисты решили обратиться к прослойке в районе Театра русской драмы имени С. Вургуля предоставили им помещения для спектаклей.

Advertisement for 'Мастоты открытки репродукции' (Mastoty postcards reproductions) with prices and contact information.

Ю. ДМИТРИЕВ.

ЧЕЛОВЕК КРАСИВОЙ ДУШИ

РАССКАЗЫ
НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Что же ты, дед, а? — шутливо смеется старик Екатерина Семеновна. Он пришел к ней с другом конца города с просьбой похлопотать о пенсии. — Веди так, у нас тоже есть депутаты. — Ого так, — ослышавшись дед, — но только я к тебе пришел. Знаю теб.

Кириллова откладывает свои дела, усаживает старика на диван, слушает. Сама она прошла трудный путь в жизни, а потому знает, как важно вовремя прийти человеку на помощь, поддержать его.

НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ Екатерине Семеновне по соседству с мужем — военным летчиком. Торопливое прощание — и остается она у плиты, ожидая к груди маленькую дочку. А мимо шли и шли люди с сумками, книжками, кителями, кипарисами.

Эвакуировались она не успела; немцы ворвались в город. Как-то забрела подружка Зоя Бычковская. Рассказала последние новости, намекала, что город не сдастся и люди подыма-

ются на борьбу с захватчиками. А еще через несколько дней Катя встретилась с бывшим эвакуированным клубом металлостроителя Василием Ивановичем Цедой. Они давно знали друг друга. Активная участница трудовой деятельности, самостоятельности, Катя выросла на глазах этого человека. Василий Иванович имел теперь другую профессию — чинил обувь. Он дал Катю свежий номер «Правды» и посоветовал навестить Бычковскую.

Она поспешила у Зои, оставив дочку у родителей. По поручению Цеды она распорядилась советские газеты, листовки, добавила бензин.

Катя и сама не знает, что послужило причиной ее внезапного ареста. В тюрьме следователь никак не мог угадать личность ее подопечной. Она пошла на поод. На ее лице до сих пор виден этот след. Но палачи нечего не добились. Женщину перевели в госпитальскую тюрьму, затем в лагерь в Терской области.

1943 год. Заключенных от-

правляют в Германию. Уходят и Катю. Короткая остановка в Бухенвальде, потом лагерь в городе Барн.

Варт запомнил бесконечными поверками, когда раздетые люди часами стояли под дождем. Сто двадцать граммов хлеба в день и миска бурля из бочком. Люди умирали десятками от истощения и непосильной работы.

А когда наши войска подошли к Барну, в лагерь собрали всех узников. Вооруженные пулеметами гитлеровцы окружили колонну и погнала к фронту.

На одном из приавлов группа женщин незаметно ушла в лес. Среди них была и Катя, человек под номером 24178. А еще через две недели встретилась с советскими войсками.

ПРОШЛИ ГОДЫ Екатерина Семеновна Кириллова — уважаемый в городе человек. Ее знают многие. Как депутата городского Совета, как активного члена комитета профсоюз, как директора клуба.

Много труд пришлось приложить Кирилловой, прежде чем пришел успех. В исследовании Екатерины Семеновны досталось некое клубное хозяйство. Кому да тыши — вот и все, что было прежде в клубе. Екатерина Семеновна пришла туда, что без помощи общественной работу не поднять. Был избран совет клуба, начались занятия в кружках художественной самостоятельности.

К веселой, охватывающей женщины потянулась молодежь. Даже Николай Лихачев, рабочий с фабрики, с репутацией скандалиста, как-то зашел к ней и рассказал о своей жизни.

— Вылезает, — только и сказала Кириллова. — А ты приходи-ка и нам позаниматься.

А через полгода в активном участнике антитрастовых не узнавал бывшего дебошера. Прозвонили его в армяно всем

коллективом, и долго потом шли от Николая Екатерины Семеновны письма.

Участники художественной самодеятельности в прошлом году выступили в сельских клубах, на агитпунктах, на избирательных участках, Английского клуба во время посаной и уборочной кампании была с концертами на токах и полях станах.

Кружочки держат тесную связь со своим производством. Та же антитрастовые не раз выступала с олово программой на местные темы, и всегда с успехом. Никогда не забывают производственные задачи, доходить до каждого человека, ярче, задерживаясь, неустрашимые вести пропагандистскую работу в клубе — об этом постоянно помнит директор, этому учит она свой актив.

Большую плодотворную работу ведет Е. Кириллова и как депутат городского Совета. Она член постоянно действующей культурно-массовой комиссии, член женского совета.

Март года, но не старей шагает по жизни Екатерина Семеновна Кириллова, простая советская женщина, человек красивой души.

А. ШУШАРИН.
г. ПЛАСТ
Челябинской области.

ОЧЕРК О НОВОМ ГОРОДЕ

В БАКУ открылась выставка произведений трех живописцев — Р. Бабаева, А. Керимова и М. Тагиева. Это своеобразный художественный очерк, повествующий о жизни и славном труде жителей молодого азербайджанского города Дашкесана, который вырос высоко в горах Малого Кавказа.

Много месяцев провел в этом городе А. Керимов. Он краской саружили с горными, ставил «слово» художником. На выставке представлены выполненные им портреты рабочих, инженеров — людей нового, социалистического города. Выразительны и своеобразны полотна художника Р. Бабаева. Они ярко и образно передают нафос самоотверженного труда горняков. В работах М. Тагиева преобладают индустриальные пейзажи, повествующие о том, как человек, вооруженный передовой техникой, преобразует горный край.

С ЛЮБОВЬЮ К М. ГОРЬКОМУ

Возникают из тьмы кровавые отблески огня — они яростно, подымая пламени поглощают все сценическое пространство. В музыке звучит тема тревожного ожидания, слышатся отдаленные удары молота о наковальню. И неслышным предпринимательским криком жестики, от которого, что и является, мороз по коже... Идет пролог спектакля «Трое» по одноименной повести Горького. Кузнец Савел убит из револьвера своим молодым женой, Замерла от ужаса толпа, заполнившая двор кузницы. Выходит шарманщик, интригуя заунывным мотивом, и тоже замрет, пораженный. Среди толпы выделится азиатская фигура мальчика — это сын кузница Павел Грачев, в ужасе отпрыгнувший от отца-убийцы.

Спектакль «Трое» поставлен в Вязьновском краевом драматическом театре, посевном ича Горького. С большой любовью относятся здесь к драматургическому наследию великого русского писателя. Театр возродил к жизни полузабытую «Фальшивую монету». Ярким спектаклем стали «Последние» в постановке театра, со-

временней и свежей. Не владостокской степи шли все пьесы Горького.

И вот теперь здесь осуществлена постановка «Трех». Режиссер В. Веняминов обратился к этому произведению, не испугавшись трудности, которое таит в себе всякая инсценировка, не отступив перед масштабами постановки (и спектакле занято около 70 участников). Он стремился воплотить «Трех» в постановку, сочетающую верность эпохе с современностью протекции.

Первыми идут в спектакле «детские» сцены: три мальчика — Илья Луев, Павел Грачев и Яков — Филимонов еще по-детски наивно, но уже пылливо, настойчиво пытаются осмыслить окружающую жизнь. Мальчишки мечтают, спорят, строят планы. И здесь уже четко намечаются особенности их характера. Юные участники спектакля — студийки В. Ганкин (Илья), А. Байбиков (Павел), В. Усков (Яков), Г. Сергина (Маша) — уверенно вошли в профессиональный ансамбль и привнесли особое очарование этим сценами.

По мере развития действия в спектакле «крупными планами» выступают три ярких характера, три человеческие судьбы. Каждый из друзей по-своему воспринимает жизнь, пошел своим путем. Мечтает Яков, не познавая ее вопроса. Мечтает и Яков, смиряться. С верным проникновением в образ, хотя и несколько однолинейно, ведет эту роль актер А. Александрин. Страстно бунтует Илья, стремится подняться на поверхность жизни; его гложет страсть накопительства, хотя в душе он притраивает собственничество, свое ремесло торговца. Артист В. Козел — Илья Луев от пачата до конца весь в напряжении, мучительном поиске правды, смысла жизни. Козел последовательно «процувывает» каждое слово цепи понесок Илья: от радужных надежд на возможность счастья до разрушения веры в людей, в любовь. Артист с каждой сценой показывает все ошутимее, как утрачивает Илья жизненные перспективы, как идет к своему трагическому финалу. Чем дальше, тем иступленнее метания Илья, и нужно отточенное мастерство актера, чтобы во всех «переходах» показать сильный, но противоречивый характер героя, его сложную мятущуюся натуру. И только Павел Грачев выходит на верную дорогу, связав свою судьбу с судьбами и людьми грядущей революции.

Образ Павла Грачева воплощен в спектакле Е. Шалинником. И он поначалу мечется и ищет, но пока у него целенаправленный, поиск бунтаря против силного мира сего. Без всякого лукавства артист показывает путь Павла — мучительный и великий — в революцию.

В спектакле и еще много актерских удач. Талантливый артист А. Присяжников, которого зрители привыкли видеть в комедийных ролях, здесь воплощает роль Павла, создавая об-

раз большой трагической силой. Веселый балагур Перфишки — один из хороших людей, раздаленных жизнью. Чем ниже опускается он, тем больше мечтает о лучшей жизни: как с дочкой Машей улетит из мрачного подвала и будет жить в солнечном доме... И сколько страстной надежды в голосе актера, в нем — слезы счастья, оттого что хорошо Перфишке в этот миг, что на минуту он словно прикоснулся к иной жизни... Неизменно забывает последний приезд Перфишки, когда он, пылявшийся, позвонил отпустившийся, позвонил в дверь Илья: беспомощно как-то амхнула рука, и выпала у него из-под локтя, падая на голое тело, трагичная Машиня кула, которой девочка играла в детстве.

Небольшая роль Матвиш — дочка пьяной старой гуслищи бабы сыграла Е. Мухомиди, что выдвигается в ряд лучших актерских работами спектакля. Великолепная находка режиссера и актрисы — Ляпка Матвиш. Что-то жуткое и одновременно величественное есть в этом мелком танице, который Матвиш ведет с тупым равнодушным обреченностью. Кажется, это уже не человек, а механическая кула. И вдруг — взрыв тоски, страстной жажды инстинктов: Матвиш вспоминает о своей покаянной душе.

Режиссер ищет своеобразных сценических решений, на каждый прием у него внутренне оправдан, богат содержанием, мысленно. Смотреть и думать как далеко это стремление к ярким осмысленной форме от легкомысленного конъюнктивизма с формой, которым грешат ныне режиссеры, особенно молодые!

Художник В. Локтин вместе с режиссером создал интересную сценическую планировку: спектакль идет одновременно как бы на двух площадках, над которыми то опускаются, то поднимаются полвешные крышки. Этот прием опускающихся крышек зримо, создает ощущение жизни, которая давит на героев, создает атмосферу мрачную и гнетущую. Прекрасно «вписалась» в спектакль музыка композитора В. Калининского, полная драматизма и мелодической выразительности.

Нет, страстно утверждает спектакль, не может жить человек в страшном мире насилия и собственничества, он создан для лучшей доли и должен бороться за иную, светлую жизнь.

Самозачин, устремлен в будущее финал: окружающий единодушными, рабочий-пот Павел Грачев читает свои стихи о свободе. Их подхватывает подросток Гаврик. Звонкий мальчишеский голос сливается с музыкой финала, в которой снова возникает удары молота — на этот раз восторженно и трогательно. Мажорным аккордом завершается спектакль — поставленный погорьковски ярко, погорьковски смело.

Ю. ВИНГРАДОВ.
ВЛАДИВОСТОК.

К СОРОКАЛЕТИЮ РЕСПУБЛИКИ

В СВЯЗИ с 40-летием установления Советской власти в Грузии театры республики готовят широко отметить эту знаменательную дату.

Тбилисский театр оперы и балета им. З. Палиашвили в ближайшие дни поставит спектакль балет «Демон» композитора С. Цинцадзе по одноименному произведению М. Ю. Лермонтова. Постановщик и исполнитель главной роли Вахтанг Чабукиани. В конце апреля зрители увидят оперу композитора Ш. Мшвельдзе «Десница Мастера» по одноименному роману К. Гамсахурдия в постановке главного режиссера театра В. Табалишвили, дирижер О. Дмитриадзе. В мае пойдет опера композитора О. Тахташвили «Миндари». Коллектив драматического театра им. Руствелишвили недавно показал пьесу писателя С. Кадонишвили «В бурю», поставленную молодым режиссером Л. Мирцухуа. Зрители телло

встречена героико-романтическая драма В. Канделишвили «Огни Картли». В ближайшее время коллектив театра осуществит также постановку двух спектаклей — «Современная трагедия» Р. Эбралидзе и «Пиромания» Г. Мугурчишвили. Успешно готовится к 40-летию Советской Грузии коллектив драматического театра им. К. Марджанишвили. На двух артистах увидели спектакль А. Агладзе «Трехдневные дни» в постановке В. Андияридзе. Тбилисские юные зрители недавно познакомились с пьесой драматурга Д. Тахташвили «Мясной сокол». Ее постановка была осуществлена творческим коллективом тбилисского театра. Роль В. И. Ленина исполнил артист Д. Цикава, роль Дарвинского — Г. Даришвилишвили. В шахтарском городе Чхатра местный театр им. А. Церетели показал зрители пьесу Л. Микорави «На овсяном перелете». В. ГОЗЛИШВИЛИ.

ЧЕЛОВЕК В ТРУДЕ И ТВОРЧЕСТВЕ

Передвижная выставка

ВСЕСОЮЗНАЯ передвижная выставка плаката открылась в Свердловске. Около ста своих лучших работ представили советские художники. Сильное впечатление оставляет плакат, посвященный борбу за свободу Африки Петрусу Лумумбе, выполненный художниками О. Савостюком и В. Успенским. Интересен плакат Ю. Мохора и О. Терентьева «Коммунизм — это молодость мира» и другие работы.

В. Фельдман (Азербайджанская ССР). Лидия Венникова — девушка с нефтеперемисла.

НАШ ТВОРЧЕСКИЙ ФОРУМ

Хорошая музыка, а фильму — это не только частичка удача, радующая кинозрителя, но и праздник для музыкального искусства вообще.

Сейчас в юннатографе плодотворно трудится большой отряд талантливых композиторов. Интенсивно работают мастера старшего поколения — Д. Шостакевич, А. Хачатурян, Д. Шафер, А. Александров, В. Соловьев-Седой. Высокий профессионализм и точное понимание творческих задач, поставленных картиной, отмечают музыку Д. Кабалевского к мультфильму «Холдинг» и музыкальному «Холдинг» к фильму «Сорок первый», И. Морозова к «Самбо», Ю. Левитина к «Полуночи», Г. Попова к «Повесть о море» и «Повесть о лавинном даде».

На республиканских студиях отличные работы делают Г. Жуковский, К. Давыдов, В. Иванов, К. Карам, С. Цинцадзе, В. Давронский, Э. Капп и другие.

Рады мастера пополняют именами молодых композиторов, успешно пишущих для экрана. Радует своим талантом Р. Шаверин (фильмы «Высота», «Вход на мост»), своим и интеллектно написана Б. Чайковским музыка к «Сержисе», А. Волковским — к «Мариусе-Жюли».

За последние годы с экрана прозвучало немало песен, получивших нашему народу. Среди них — чудесные песни Т. Храникова, А. Зияла, К. Молчанова, Н. Богословского, А. Пахмутовой.

Талантливые силы есть, есть и отдельные интересные работы, но все-таки мне представляется, что за последние годы в целом качество музыки и ее применение в кино ухудшилось. К этому ухудшению привели ряд причин творческого и организационного характера. Мне хотелось бы остановиться на некоторых вопросах, стоящих перед композиторами, работающими в кино.

1. СТАНДАРТ МЫШЛЕНИЯ

В подавляющем большинстве картин композитор превращается в музыкального иллюстратора событий, происходящих на экране. Иллюстративность всегда очень примитивна и стандартна по своим художественным средствам. Музы-

ка в таких случаях бывает или грустная, или веселая, или лиричная, или се.

Каждому композитору, работающему в кино, не раз приходилось писать музыку ко всем родам пробаем, проходам, проездам, прогулкам. Разговор с режиссером до предела прост: «Вот тут получились изобразительные доклады сценный эпизод, пробаем (проезд, проход). Сделайте три метра музыки». И пишется музыка в метрах: для пробаем — быстрое движение скрипок, для прохода — соло виолончели или инструмент с аккомпанементом ударных, для прогулки — играет основную тему аккордон.

В зависимости от таланта и мастерства композитора все это звучит более или менее убедительно, но не несет в себе никакой творческой мысли, а лишь умножает стандарт музыкального оформления. В подобных эпизодах композитор никогда не поднимается до уровня своих творческих возможностей, он создает иллюзорный мир, лишая нас музыку, а музыкальное движение.

Композитору трудно вырваться из подобных привычных форм музыкального обслуживания, даже если у него есть хорошие намерения.

Самый обычный пример. На экране — праздничный вечер в парке. Духовой оркестр играет что-то веселое. Идет героиня. Ей не до веселья, у нее горе. В 99 случаях из 100 эпизод подлет под дуговой оркестр. Прозвучит бойкая музыка, а картина будет принимать «отсутствующий вид», опускаться и скорбно выгибать брови. Так в очередной раз возторжествует банальный стандарт.

А ведь можно было и отойти от привычного контрастирования и попробовать музыкально передать душевное состояние героини, внутреннюю сущность эпизода. Можно было бы, если бы по опыту не было заранее известно, что композитор, который рисует написать на стоящую музыку, а не иллюстрацию к внешним аксессуарам эпизода (яркий оркестр), полагает в дождливо плененное положение. Общепринятые резкие контрасты музыка не всякой группы, не всякой ситуации, не всякой эмоции, и т. д., приводит к тому, что ему придется заново переписать эпизод согласно установленным канонам.

Я убежден, что в кино, этом уникальном синтезе искусства, расщепленного на отдельные компоненты, душевных движений и человеческого поведения, может быть, даже недоступным

по своей психологической сложности актер, должна занимать музыка.

Несомненно, что каждый отдельный случай требует и своего музыкального решения.

Допустимы ли в кино иллюстративность? Да, но не она должна определять работу композитора. Иллюстрация всегда сползает по поверхности. Глубокие проникновения в сценарный материал подсказывает композитору мысли для творческой работы.

Приведу еще пример. В фильме герой объясняется в любви, играет с детьми, сидит в тюрьме, в финале трагически разрезка — его убивают. Все эти различные по изображению и настроению эпизоды музыкально строятся на одной бесхитростной песенке вальсового характера в сопровождении аккордона. Парадоксально, но один из музыкальных аккордов ложится на все сцены. Происходит это потому, что музыка и текст песни несут не случайный характер, а глубоко продуманы композитором. В эпизодах заключены мысли. Мы никогда не должны забывать, что в фильме музыка выступает не самостоятельно, а в неразрывном диалектическом единстве со всеми другими художественными элементами. Даже талантливая музыка сама по себе музыка не играет в кино, не оставляет картину и в итоге не оставляет никакого следа в сознании зрителя, если написана без учета ее взаимодействия с творчеством оператора, актера, сценариста.

Находить «подтекст» эпизода, раскрывать его новыми, пусть даже спорными музыкальными средствами — только таким путем может быть творческий путь композитора, любящего киноискусство.

А о каком «подтексте» можно говорить, если свирствует шаблон!

2. «ОРКЕСТРОВЩИКИ»

В оркестровые шаблон тоже давно свал себе пробное гнездо.

Сколько музыкальных неудач мы встречаем в фильмах из-за того, что композитор не сумел правильно подобрать состав оркестра, не сумел использовать тембры различных инструментов, не проявил режиссерский сценарий как эскиз своей партитуры!

Как это ни печально, но слишком часто у нас композитор в работе над партитурой думает лишь о том, чтобы все хорошо звучало.

А когда автор передоверит создание партитуры оркестровщику, то оркестровка фильма и не может быть хорошей.

Оркестровщик — посторонний человек в творческой группе. Он не изучал сценария. Его не интересует творческий процесс создания картины. Он лишь добросовестно переключает клавиш композитора на звучание оркестра. Результат — безразличная, добротная звучность, в большей своей мере не отвечающая художественным требованиям эпизода. И опять возникает шаблон.

Шаблоном оркестровка композитора или его подручного оркестровщика, показывая лишь усвоение консерваторского курса инструментальной партитуры, приводит к тому, что богатая палитра симфонического оркестра на экране дискредитируется. К подобной дискредитации приводит и неразумное, неэкономное использование симфонического оркестра в картинах и эпизодах, вовсе не требующих оркестра.

Оркестр играет всюду, благо он есть «единство», предоставляемая композитору по штату. Не стоило давно мне пришлось видеть картину, в которой ярмарочная вертячка заруле на народном гулянии означена чем-то вроде симфонического оркестра. Спрашивается, что это такое — условность, допустимая в фильме? На мой взгляд, это нечеловеческая иллюстративность. Условность звучания хороша в фильме только тогда, когда она обогащает сцену или помогает раскрыть ее внутреннюю сущность. Иллюстративность оркестра как дужурного блока — а любви случаях! — привело к тому, что восприятие зрителем симфонического звучания в фильме притупилось. Вместо музыки кинозритель зачастую слышит музыкальный шум.

Нужно ли доказывать, что дело не в звучности симфонического оркестра, а в его применении. Композиторы мало используют различные тембры, особенности ансамбля, народные инструменты. Мало вводят

эффективную звучность электронных инструментов.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

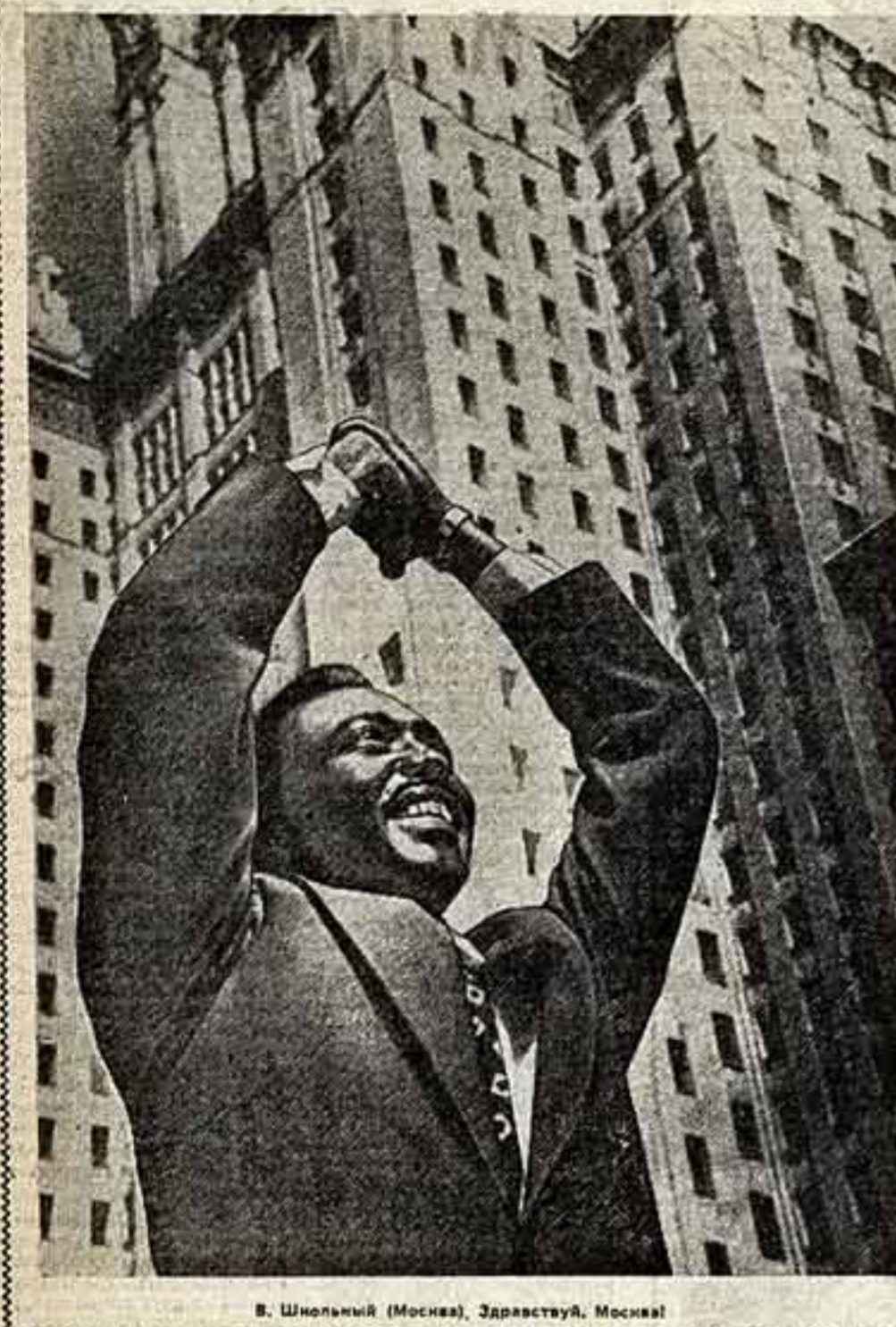
Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача. Если этого не учитывать, то можно обидеть и хорошую музыку.

Иногда и находят тембры и звучания, наиболее соответствующие сценному эпизоду, — виолончель, ответственная работа композитора. Это не переложение клавиш на оркестр, а самостоятельная творческая задача.

В. Шоломитский (Москва). Здравствуй, Москва!

УСПЕШНЫЙ ДЕБЮТ

ШВЕДСКИЙ ПИАНИСТ Ганс Лейгراف дебютировал в Москве...

БЕРЛИНСКИЕ АПЛОДИРУЮТ «СЕРЕНЕ»... ИСПОЛНИЛИСЬ 100 лет со времени основания Берлинской национальной галереи...

ПУТЬ КИНОТРАВЕ ЗАКРЫТ... Фильм «Тихий Дон»...

«РУССКАЯ ЗИМА»... Исправляются последние мелочи...

ВСТРЕЧИ С ЛИВНЕЙ

Гастроли советских артистов в Ливии... Встреча в Доме ученых... Театр на Ленин-перу...

Глубина чувств, волшебная техника

С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ прошёл в ФРГ выступление советских музыкантов...

«РУССКАЯ ЗИМА»... Исправляются последние мелочи...

ИХ УВИДИТЕ

В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛКАХ и оперных театрах городов Советского Союза...

Музыкальные заметки

Музыкальные заметки... Музыканты ИРИИ РОПАЕВ, АНСАМБЛЬ профессора ПРАЙСКОГО...